

Родикова Ольга Владимировна

СТИХОТВОРЕНИЯ Л. И. АВЕРЬЯНОВОЙ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В СБОРНИКЕ "ЗРЕЮЩАЯ РОССИЯ. АЛЬМАНАХ ПЕРВЫЙ" ("УГОДЕН БОГУ КАЖДЫЙ СПЕЛЫЙ КОЛОС...", "ПРОСТОР СТИХАЮЩЕЙ НЕВЫ..." И "EN AUTOMNE")

Статья посвящена детальному анализу стихотворений Л. И. Аверьяновой - русской писательницы Серебряного века, чье имя было неоправданно забыто. В результате проведенного исследования делается вывод об автобиографичности и символичности поэтических произведений, написанных в русле акмеизма; о мотивах включения Аверьяновой в содержание своей первой книги "Vox Humana" из трех стихотворений, опубликованных в сборнике "Зреющая Россия. Альманах первый", только "Угоден богу каждый спелый колос...".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/45.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. III. С. 164-166. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 82-1/29

Филологические науки

Статья посвящена детальному анализу стихотворений Л. И. Аверьяновой – русской писательницы Серебряного века, чье имя было неоправданно забыто. В результате проведенного исследования делается вывод об автобиографичности и символичности поэтических произведений, написанных в русле акмеизма; о мотивах включения Аверьяновой в содержание своей первой книги «Vox Humana» из трех стихотворений, опубликованных в сборнике «Зреющая Россия. Альманах первый», только «Угоден богу каждый спелый колос...».

Ключевые слова и фразы: поэт Серебряного века; акмеизм; стихотворение; символ; лирическая героиня; голос поэта; топонимы; подтекст.

Родикова Ольга Владимировна, к. филол. н.

Московский государственный университет путей сообщения

ov.rodikova@yandex.ru

**СТИХОТВОРЕНИЯ Л. И. АВЕРЬЯНОВОЙ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В СБОРНИКЕ
«ЗРЕЮЩАЯ РОССИЯ. АЛЬМАНАХ ПЕРВЫЙ» («УГОДЕН БОГУ КАЖДЫЙ СПЕЛЫЙ КОЛОС...»,
«ПРОСТОР СТИХАЮЩЕЙ НЕВЫ...» и «EN AUTOMNE»)[©]**

В 1922 г. в рукописном сборнике «Зреющая Россия. Альманах первый» были опубликованы три стихотворения Лидии Ивановны Аверьяновой (1905-1942) под псевдонимом Эллида Крейслер: «Угоден богу каждый спелый колос...», «Простор стихающей Невы...», «En Automne» («Осень. Вечерний ветер...»). Псевдоним писательницы, схожий с именем героя романа Э. Т. А. Гофмана «Музыкальные страдания капельмейстера Крейслера» (1810), возможно «был инициирован возникновением литературного объединения — Серпионовы братья» (1921)» [1, с. 309].

Стихотворение «Угоден богу каждый спелый колос...» (1921) входит в состав первой неопубликованной книги Л. И. Аверьяновой «Vox Humana» («Человеческий голос», 1924), дошедшей до нас в виде неоконченной рукописи, содержащей одиннадцать пронумерованных поэтических произведений, тогда как их было значительно больше, два авторских листа; можно привести в сравнение тот факт, что «<...> в книгу — Вояка Москва» (1928) <Л. Аверьяновой> вошло двадцать восемь стихотворений, в той же анкете <Союза писателей> указан объем сборника – полтора авторских листа» [Там же, с. 245]. При этом, опираясь на тематику лирики «Vox Humana», несколько абстрактную синтагму «человеческий голос» можно конкретизировать как «глас поэта». Именно о жребии, пути поэта, его месте в мире, поэтических ожиданиях изложены мысли Лидии Ивановны в сборнике и, в частности, в каждом стихотворении из него.

Тема творчества обозначена и в первом стихотворении («Угоден богу каждый спелый колос...») поэтического сборника, где Аверьянова, используя словосочетание «лирный голос» в переносном значении «как символ поэтического творчества, вдохновения» [4, с. 186], указывает на увлеченность поэзией лирической героини, отчетливо представляющей свой путь, уже сделавшей свой жизненный выбор: «И путь мне ясен, время мой вожатый» [1, с. 7]. Однако она не забывает и о том, что поэтическое мастерство приходит с годами. Об этом позже Аверьяновой напишет в ответных письмах Д. А. Лутохин, отметив недостатки поэзии писательницы: «<...> если Вы не бросите поэзии, но и не будете вдаль от жизни, из Вас выйдет звезда» [2], «<...> Вы еще придете к замедлению пульса», когда Вам будет больше лет...» [Там же]. В начальном стихе первой строфы Лидия Ивановна акцентирует внимание на значимости бытийной зрелости, мудрости, которые составляют квинтэссенцию существования человека на земле, подобно зернам в спелых колосьях благородных культур, желанных и нужных богу: «Угоден богу каждый спелый колос» [1, с. 7]. Жизненная дорога, ведущая к «творческим звездам», «спелым колосьям», видится героине тернистой, нелегкой, наполненной перипетиями, неожиданными поворотами судьбы, прохождение которых словно подбадривает ее, пробуждает в ней чувства, эмоции, что позволяет ей лаконично сформулировать свой принцип в литературной деятельности и жизни: «Per aspera ad astra – мой девиз» [Там же]. Этот афористичный стих, увенчивающий восьмистишие, подчеркивает лапидарность стиля поэтессы, желающей, согласно идеям акмеизма, ясно и точно передать мысль. Неслучайно он обведен Аверьяновой в черновых записях фиолетовым карандашом в овал, тем самым, она, возможно, в минуты слабости, усталости невольно указала на тяжесть своей доли и на неотступность от этого латинского изречения, ставшего ее путеводителем.

Душа лирической героини, вмещающая в себя весь мир с его житейскими переживаниями, чувствами, культурными достижениями, одинока во вселенной: «Весь мир – во мне, но я – одна в миру» [Там же]. Антитестическое построение стиха, содержащего указание на духовную связь и одновременное противопоставление образов, пафосно передает внутреннюю трагедию человека, который всё же не существует, а живет с надеждой на изменения к лучшему: «Живу. Душа предчувствием не сжата, / Спокоен взгляд, не устремленный вниз» [Там же]. При этом взгляд глаз, символизирующих духовное видение, отражение психеи, устремлен не вниз, а в будущее,

где героиню ждут награды судьбы за пройденные жизненные трудности. Используя словосочетание «спокоен взгляд», Аверьянова указывает на уверенность в том, что только лучшее и желанное ожидает впереди.

Бренный мир привлекает героиню только поэтическим творчеством и игрой на музыкальном инструменте: «И я люблю здесь только лирный голос / И строгую органную игру» [Там же]. Таким образом, стихотворение принимает автобиографические черты: поэтесса Лидия Ивановна с 1920 по 1922 г. успешно обучалась в классе профессора М. Н. Бариновой в Ленинградской Консерватории, где и познакомилась с будущим мужем Ф. Ф. Дидерихсом, принадлежавшим к известной в музыкальном искусстве семье. Брак с одаренным музыкантом, сыном владельца фортепьянной фабрики Братьев Дидерихс прочил Аверьяновой блестящую карьеру органистки, но «<...> по окончании курса она избрала иную стезю; впрочем, занятий на органе никогда не оставляла, в Консерватории же преподавала иностранные языки, а за ее стенами давала частные уроки теории музыки и фортепьяно» [Там же, с. 224].

Тематика стихотворения «Угоден богу каждый спелый колос...» соответствует настроению, эмоциям, идеям всех произведений, включенных Аверьяновой в сборник «Vox Humana». Неслучайно данное восьмистишие открывает поэтическую книгу: писательница отвела ему столь важное, значимое место вследствие отражения в нем ее «голоса души», утверждающего в последней строфе девиз литературной деятельности и подкрепленного автобиографическими фактами.

Стихотворение «Простор стихающей Невы...», написанное в 1922 г., Аверьянова не включила в книгу «Vox Humana», возможно, потому что считала его «бредом» бессонной ночи, не отвечающим представлениям писательницы о содержании поэтического произведения: «И бред, сложившийся в стихи» [Там же, с. 170].

Используя в первой и пятой строфах топоним *Нева*, Лидия Ивановна указала на пространственные координаты, в частности, на реку в Ленинграде (Санкт-Петербурге) – родном городе поэтессы. Несмотря на то, что в стихотворении описана реальная речная прогулка, каждый образ, изображенный писательницей, одновременно реалистичен и символичен в рамках литературоведения. Так, отождествляемое с жизнью течение вод реки характеризуется Аверьяновой как «стихающее», отличающееся простором, широтой: «Простор стихающей Невы, / Я у руля, гребете – Вы» [Там же]. При этом руль, символизирующий жизненное руководство, находится в руках лирической героини, именно она управляет ходом судна, воспринимаемого в сфере семиотики как путешествие по жизни, средство передвижения, обеспечивающее развитие, восхождение. Управляя челном судьбы, героиня разговаривает со своим попутчиком о «розовой звезде», что обуславливает направление их движения к благоденствию, спокойному и счастливому бытию; а распространяющиеся, расходящиеся по радиусу и затухающие колебания заволаживающей воды от движения судна являются земным циклом человеческой жизни: «Слова о розовой звезде, / Круги от лодки на воде» [Там же].

Эпитет «молочный», употребленный в тексте писательницей, вновь отсылает читателя к астрономическим объектам, которые, являясь неотъемлемым элементом небосвода, представляют собой воплощение мифологических героев, их частей, следов, траекторий. Так, художественное определение тумана соотносится с мифом о молоке, вылившемся из груди богини Геры на небо и образовавшим Млечный путь. Можно предположить, что аверьяновский туман – Млечный путь, тропа, проложенная богами над Невой, руководствуясь которой лирическая героиня стремится направить свою лодку и находящегося в ней спутника-гребца к светлому будущему: «Туман молочный над рекой» [Там же].

Наступившее утро возвращает героев в реальный, бренный мир, который не балует их, мечтающих «о розовой звезде» как о желанном и долгожданном отдыхе: «Сказало зеркало едва, / Что под глазами синева. / <...> / Обратный путь – рука с рукой» [Там же]. При этом ночной разговор о лучшей жизни сплавливает возвращающуюся пару, на что указывает употребленный в тексте фразеологизм «рука об руку», трансформированный писательницей ввиду соблюдения рифмы.

О покорности героини своей судьбе, смиренном принятии ею содержания дней настоящего говорит образ платка, изображенный автором в последней строфе: «От белой ночи на Неве / Остались: тяжесть в голове, / Платка измятого духи» [Там же]. Л. Аверьянова, прибегнув к инверсии, перенесла акцент с эпитета «измятый» на лексему «платок», тем самым указав на незначимость отступлений в ночной беседе от нравственных ценностей своего народа, символом которых он является. При этом образ платка несколько абстрактен в тексте, поэтесса не уточняет вид аксессуара: головной, шейный, носовой, – что сосредотачивает внимание и на художественном определении «измятый», не только характеризующем состоянии элемента одежды, но и передающем эмоциональную напряженность героини, нервно или задумчиво теребящей вещь во время речной прогулки.

В стихотворении «Простор стихающей Нивы...» отражены основные принципы акмеизма как литературного течения: автор стремился придать слову точное значение; присутствует обращение к душевному состоянию героини, ее желаниям (разговоры о «розовой звезде», «платок измятый»); содержание 2-й и 4-й строф перекликается с минувшими литературными эпохами, в частности, с античной («розовая звезда», миф о молоке богини Геры). Интересна и форма произведения, состоящего из шести строф-двустийший со смежной мужской рифмой (AA), которая соотносится с дыханием (вдох – выдох), определяющим бренную жизнь.

С точки зрения содержания лирическое произведение «En Automne» («Осень. Вечерний ветер...», 1922), возможно, является логическим продолжением стихотворения «Простор стихающей Невы...». Если в «Просторе стихающей Невы...» автор обратился к переживаниям, мыслям героини, участницы прогулки, то в «En Automne» повествование ведется от лица лирического героя, мужчины («Плачу, влюбленный в эти / Вздохи засохших осок» [Там же, с. 171]), который «плачет», скушает по времени обоюдных чувств. Таким образом, писательница изображает историю любви посредством передачи душевного состояния героини

во время встреч, состоявшихся в период белых ночей (конец весны – лето), а настроение, эмоции героя – после романа, осенью: «От белой ночи на Неве / Остались: тяжесть в голове» («Простор стихающей Невы...») [Там же, с. 170] – «Осень. Вечерний ветер. / Солнечный диск высок» («En Automne») [Там же, с. 171].

Поэтические тексты также объединены мотивом женских духов, присутствием воды, вблизи которой находятся лирические герои: «Простор стихающей Невы / <...> / Круги от лодки на воде. / <...> / Платка измятого духи» («Простор стихающей Невы...») [Там же, с. 170] – «Мраморный водоем... / <...> / В парке твои застыли, / С прошлого года, духи» («En Automne») [Там же, с. 171]. При этом влюбленный герой прогуливается около «стоячей воды», неживой, олицетворяющей «погребальный обряд» над терзающими его чувствами, в чем прослеживается переключка с мифами и преданиями народов мира о мертвой воде. Так, например, в русской народной сказке «Иван-царевич и Серый Волк» волк опрыскал хозяина мертвой водой для заживления у того смертельных ран. Волк «как бы добывает <царевича>, превращает его в окончательного мертвеца. Это своего рода погребальный обряд, соответствующий обсыпанию землей. Только теперь он – настоящий умерший, а не существо, витающее между двумя мирами, могущее возвратиться вампиром. Только теперь, после окропления мертвой водой эта живая вода <возрождения> будет действовать» [3, с. 284]. Герой неосознанно возвращается к «мраморному водоему», приходит на место встреч, чтобы найти успокоение, обрести гармонию души и тела, оставить лишь в памяти радости минувших дней, освободив психею и сердце от тягости неразделенной любви. В этом видении неслучайно использование анафоры во второй строфе, создающей эффект кульминации переживаний героя: «Холод румянит клены, / Холод и в сердце моем» [1, с. 172].

Лексема «липы», употребленная автором в описании мест свиданий влюбленных, символизирует женское начало, красоту: «Смех. Силуэт. Не ты ли? / Лип шелестят верхи...» [Там же, с. 171]. С древних времен у славян липа считалась деревом, охраняющим семейное счастье, верность супругов. Герой, прохаживаясь под липовыми деревьями, хочет как бы укрыться от тоски душевной, которая мучает его «с прошлого года», вернуть любимую («В парке твои застыли, / С прошлого года, духи» [Там же]). Поэтому именно у лип он видит силуэт, напоминающий ему возлюбленную; слышит смех, сливающийся с шелестом листвы, надеясь, что он принадлежит ей. Однако липу христиане воспринимали и как лекарство от «сердечного недуга», в связи с этим деревья «притягивают» лирического героя, чтобы природными силами излечить его любовную тоску.

Номинативные предложения, использованные автором («Осень. Вечерний ветер. / <...> / Смех. Силуэт. <...>» [Там же]), способствуют восприятию стихотворения как личного дневника, в котором зафиксированы время года, чувства героя, написавшего этот дневник, и тема записей «любовь», обозначенная в подтексте. Существительные-подлежащие односоставных предложений передают не события, произошедшие в жизни с героем, а его эмоции, болезненное восприятие мира, связанное с воспоминаниями о прошлом; описывают природу, являющуюся отражением психологического состояния человека.

Итак, в стихотворениях «Простор стихающей Невы...» и «En Automne», написанных в русле акмеизма, Л. И. Аверьяновой изображена одна история любви, поэтически рассказанная читателям в первом произведении лирической героиней, а в другом – влюбленным в нее мужчиной. Однако в этих произведениях автор не затрагивает тем, ставших определяющими для сборника «Vox Humana», о месте поэта в мире, его жизненном пути, жребии, нашедших отражение в восьмистишии «Угоден богу каждый спелый колос...». Именно поэтому Аверьянова включила в поэтическую книгу, выражающую крик души писателя, его чувства, ожидания и волнение души, лишь стихотворение «Угоден богу каждый спелый колос...».

Список литературы

1. Аверьянова Л. И. Vox Humana: собрание стихотворений. М.: Водолей, 2011. 416 с.
2. Блок А. Из дневника 1918 г. // Звезда. 1924. № 2. С. 89-98.
3. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 364 с.
4. Словарь русского языка: в 4-х т. / АН СССР; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1986. Т. 2. 736 с.

L. I. AVER'YANOVA'S POEMS PUBLISHED IN COLLECTION "MATURING RUSSIA. THE FIRST MISCELLANY" ("EACH RIPE EAR IS PLEASING TO GOD...", "THE CALMING DOWN NEVA SCOPE..." AND "EN AUTOMNE")

Rodikova Ol'ga Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Moscow State University of Railway Engineering
ov.rodikova@yandex.ru

The article is devoted to the detailed analysis of poems by L. I. Aver'yanova – the Russian writer of the Silver Age, whose name was unjustifiedly forgotten. As a result of the conducted research the conclusion is made about the autobiographical and symbolic character of poetic works written within the frames of acmeism; about Aver'yanova's motives of including only «Each Ripe Ear Is Pleasing to God...» into the content of her first book «Vox Humana» of the three poems published in the collection «Maturing Russia. The First Miscellany».

Key words and phrases: poet of the Silver Age; acmeism; poem; symbol; lyric heroine; poet's voice; toponyms; subtext.